В судебную коллегию по гражданским
делам Верховного суда Российской Федерации
Адрес: 121260, Москва, ул. Поварская, д. 15, стр.1

Истец: по делу № 88-2310/2026; 33-15871/2025; 3110/2025 ~ М-2167/2025; УИД 66RS0006-01-2025-002290 - 38 гражданин РФ
Макаров Фхххxx Вхххxxxxx; 0х.0х.19хх года рождения,
уроженец г. Дегтярск Свердловской области;
ИНН 6663074ххххх; паспорт 6506 хххххх
выдан ОМ УВД Орджоникидзевского района г. Екатеринбург
хх.хх.200хгода, подразделение 663007; адрес: 620091,
г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, дом хх, квартира хх;
телефон: +7 9221хххххх; электронная почта:maxxxxx@yandex.ru

Ответчик: Фонд пенсионного и социального страхования
Российской Федерации (СФР РФ)
Отделение фонда пенсионного и социального страхования
Российской Федерации по Свердловской области
г. Екатеринбург, 620000; ул. Мамина-Сибиряка, 58 стр.
телефон/факс (343) 257-25-10, факс 371-70-84
Клиентская служба (на правах отдела) в
Орджоникидзевском районе г. Екатеринбург
Машиностроителей ул., д. 19, г. 620012
телефон (343) 298-35-65; e-mail: obshiy@66.sfr.gov.ru
ОКПО 20611148, ОГРН 1026605235623 ИНН/КПП 6661009187/667001001

Третье лицо: Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 32
адрес: 620091, г. Екатеринбург, ул. Стачек, 17б
ИНН / КПП инспекции: 6686000010 / 668601001
контактный телефон: 8-800-222-22-22

Кассационная жалоба

На определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2026 года по делу № 88-2310/2026; 33-15871/2025; 3110/2025 ~ М-2167/2025; УИД 66RS0006-01-2025-002290 - 38 по исковому заявлению истца:

«О возложении обязанности на ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов истца путем выдачи ему копии подробного расчета Расчетного пенсионного капитала ПК2 из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.)»

Судебной коллегией по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции (**далее - СК**) рассмотрено по существу дело № 88-2310/2026 по иску Ф.В. Макарова к ответчику - Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР РФ), отделение фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области (**далее – СФР**) об «О возложении

обязанности на ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов истца путем выдачи ему копии подробного расчета Расчетного пенсионного капитала ПК2 из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.)»

Исковые требования заявленные истцом в исковом заявлении таковы, далее цитата:

«…возложить на него обязанность предоставить истцу: Подробный расчет, за период с 01.01.2002 по 31.12.2014 годы, Расчетного пенсионного капитала **ПК2** истца, из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 (далее – **ПК2**) Федерального Закона N 173-ФЗ.), представленного Пенсионным фондом Российской Федерации (далее - ПФ РФ) в расчете трудовой пенсии по старости, за **№ 05-21388 от 20.09.2019 года**, (этот расчет есть в исковом заявлении (**Прил. №3, стр. № 21-25**) и представлен лишь итоговой суммой – 700263,63 рубля.

Суммы страховых взносов, за период с 01.01.2002 по 31.12.2014 годы, перечисленные страховщиками в ПФ РФ (раздельно по годам). Итоговые индексированные суммы направленными СФР на формирование ПК2 (раздельно по годам), с указанием всех примененных ПФ РФ коэффициентов (раздельно, как множители за каждый год) для индексации этих сумм, **а также сумм направленных ПФ РФ за 2002-2005 годы на формирование накопительной части пенсии (раздельно по годам) и их капитализацию**.»

Орджоникидзевский районный суд города Екатеринбург 15.09.2025 года вынес решение по этому делу, которым в удовлетворении исковых требований истца отказал, однако признав, что отказ Социального фонда Российской Федерации (далее – СФР) истцу в предоставлении расчета пенсионного капитала ничем не мотивирован, носит формальный характер, и что этими отказами в предоставлении всей необходимой информации нарушаются права Макарова Ф.В. на получение достоверной информации.

Отказывая в иске, Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбург исходил из того, что поскольку СФР в ходе рассмотрения дела по существу подробный расчет ПК2 с учетом индексации, коэффициентов индексации помесячно, был направлен истцу по электронной почте.

Да, истец подтверждает, что за день до очередных слушаний в суде, состоявшихся 29.07.2025 года, им получен от СФР документ – «Отзыв на исковое заявление Макарова Фхххxx Вхххxxxxx» от 22.07.2025 за № 16/2 – 3110/2025 в котором приведен расчет ПК2 с учетом индексации, коэффициентов индексации помесячно. Этот расчет был известен истцу со дня получения им первой пенсии по старости, то есть с 2019 года, так как, все данные приведенные в этом расчете скопированы СФР с лицевого счета истца, к которому у истца есть доступ онлайн. Беда в том, что эти данные занижены и не соответствуют фактической заработной плате, полученной истцом за его последние годы работы на ОАО «Турбомоторный завод» (далее – ОАО «ТМЗ»), г. Екатеринбург за период с 01.01.2002 по 16.06.2004 года, что подтверждается справкой № М-1554/2, от 28.11.2019 года, полученной истцом из государственного архива по личному составу Свердловской области, и имеющейся в материалах этого дела, как приложение к исковому заявлению, на странице **№11 (Прил. №2, стр. №2**).

По неизвестной истцу причине, суд первой инстанции в своем решении от 15.09.2025 года совсем не рассмотрел, даже не упомянув в мотивированном решении суда о второй части исковых требований истца - предоставлении истцу СФР: « **… а также сумм направленных ПФ РФ за 2002-2005 годы на формирование накопительной части пенсии (раздельно по годам) и их капитализацию**.», записав в своем решении: «В

остальной части требования оставить без удовлетворения».

Истцом в октябре 2019 года была получена деньгами накопительная часть его страховой пенсии по старости в размере 3270 рублей 19 копеек, состоящая из двух частей: 1. Суммы на финансирование накопительной пенсии в размере 1312 рублей 76 копеек и 2. Суммы от результата инвестирования этих средств в размере 1 957 рубле 23 копейки.

По накопительной части моей пенсии:

В ответе СФР, ПФ РФ мне от 28.04.2025 № ОШ-66-06/18872л, записано, что работодатель перечислил за меня за:

Год	Сумма начисленных страховых взносов на страховую пенсию, руб.	Суммы страховых взносов, учтенных на ИЛС, руб.
2002	8747,26	8747,26
2003	7167,27	7167,27
2004	2759,31	2759,31

В сумме эти средства составляют, руб. : 8747,26 + 7167,27 + 2759,31 = **18673, 84** рубля. Согласно Закону «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации,№ 167 ФЗ, от 15 декабря 2001 года, в редакции 2002 года, и методических рекомендаций М.Ю. Зурабова № МЗ - 09-25/2186 от 11.03.2002 года, работодатели перечисляли за своих работников в ПФ РФ, в 2002-2004 годах, за лиц с 1953 по 1966 годы рождения, по 14% от их размера оплаты труда. Из этих 14 %, 12% пенсионный фонд направлял на формирование страховой части пенсий, а 2% из 14% ПФ РФ в 2002-2004 годах направлял на формирование накопительной части пенсий.

Средства в сумме **18673, 83** рубля (12%) ПФ РФ, направил на формирование Расчетного пенсионного капитала ПК2 из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п. СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.). Значит зарплата истца, облагаемая социальными взносами, за 2002-2004 годы составила, **по данным ПФ РФ - 18673,83 : 0,12(это 12%) = 155615,25 рублей.**

Накопительная часть пенсии должна составить 155615,25 х 0,02(это 2%) = 3112,31 (рублей), а ПФ РФ начислил истцу лишь 1410,29 рублей, то есть в 2,21 раза меньше, соответственно сумма от инвестирования этих средств тоже должна быть в 2,21 раза больше и должна составить 1859,90 х 2,21 = 4110,38 рублей. А полная сумма, которую истец должен был получить в 2019 году должна быть 3112,31 + 4110,38 = 7222,69 рублей, а не 3270,19 рублей, которые были получены истцом в сентябре 2019 года.

То, что истцом получена накопительная часть пенсии в размере 3270,19 рублей, подтверждается формой СЗИ-ИЛС от 02 октября 2019 года № ПФР_777000_СЗИ-ИЛС_20191002_0d0b9382-6a27-4d31-815d-3109209e1179 (**Приложение №5** к этой жалобе), в которой эта сумма приведена. А эта форма есть и у истца, и в личном кабинете истца на сайте СФР (ПФ РФ). Приведена в этой форме и сумма в **18673, 84** рубля – сумма страховых взносов, перечисленных ОАО «ТМЗ» в ПФ РФ на формирование Расчетного пенсионного капитала ПК2 за период с 01.01.2002 по 16.06.2004 года.

Однако, согласно архивной справки № М-1554/2, от 28.11.2019 года (**страница №11 искового заявления; прил. №2, стр. №2**), заработная плата истца, облагаемая социальными взносами за этот же период составила сумму в **173287,84** рубля, а не **155615,25 рублей,** которую ПФ РФ отразил на лицевом счете истца, занизив размер Расчетного пенсионного капитала истца **ПК2**, из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1

СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.) в 1,1135 раза, за период с 01.01.2002 по 16.06.2004 года, тем самым занизив и размер получаемой истцом пенсии, начиная с 09.07.2019 года, то есть с его первой пенсии.

Как записано выше, суд первой инстанции совсем не рассматривал исковые требования истца в части его накопительной пенсии, в мотивированном решении суда нет даже упоминаний о ней, как нет и никаких расчетов суда и по размеру Расчетного пенсионного капитала **ПК2** истца, из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.).

Поэтому, не согласившись с решением суда первой инстанции, истец подал апелляционную жалобу в Свердловский областной суд, который по-стахановски, через полторы недели после получения материалов дела из суда первой инстанции, 26.11.2025 года уже вынес апелляционное определение, оставляющее решение суда первой инстанции без изменения. Истец, явившись на слушания в областной суд, за пять минут до слушаний, получил в коридоре суда от судьи Т.Л. Редозубовой «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В. № 16/2- 3110/2025 от 25.11.2025 года», изготовленное и датированное предыдущим днем, в котором СФР привел суммы на вторую часть исковых требований истца - « **… а также сумм направленных ПФ РФ за 2002-2005 годы на формирование накопительной части пенсии (раздельно по годам) и их капитализацию**.».

Однако, приведенный в этом возражении **размер** накопительной части пенсии истца соответствует данным приведенным выше в форме СЗИ-ИЛС от 02 октября 2019 года № ПФР_777000_СЗИ-ИЛС_20191002_0d0b9382-6a27-4d31-815d-3109209e1179, имеющейся у истца с 2019 года и **занижен** в 2,21 раза, и никакого расчетного подтверждения размера накопительной пенсии, в этом возражении нет.

При этом областной суд не подвергает никаким сомнениям правильность расчета ПФ РФ В 2019 году размера накопительной пенсии истца. Хотя в своих заявлениях в суды всех трех инстанций истец указывал на неоднократные ошибки в отношении него со стороны ПФ РФ и СФР, так пенсия истца до сегодняшнего дня рассчитана по 31.12.2018 года, хотя истец достиг пенсионного возраста лишь 09.07.2019 года; в 2023 году с июля месяца СФР без предупреждения уменьшил размер пенсии истца на треть, сделав ее как работающему пенсионеру, хотя истец нигде не работает с 10.01.2023 года … … и другие случаи.

Истец не случайно записал в кассационной жалобе 7-му суду о том, что он в коридоре областного суда получил от судьи Т.Л. Редозубовой «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В. № 16/2- 3110/2025 от 25.11.2025 года», изготовленное СФР и датированное предыдущим днем, что означает что областной суд вопреки положениям ГПК РФ (ст. 195, 67, 12), согласно которым судьи должны принимать решение лишь на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств, а также действующего законодательства, его не исследовал так как оно изготовлено ответчиком лишь за 15 часов до вынесения апелляционного определения. И также как в мотивированном решении суда первой инстанции, и в апелляционном определении также нет совсем никаких расчетов суда, проверяющих легитимность начислений и выплату истцу накопительной пенсии, и самой пенсии истца. Вместо расчетов суда, в апелляционном определении суд записал, цитата :

«Вопреки доводам автора жалобы предоставление истцу спорной информации непосредственно в отзыве на исковое заявление, на правильность принято решения не влияет.»

Точно таким же образом, 7-й кассационный суд также не исследовал предоставленные СФР «Отзыв на исковое заявление Макарова Фхххххх Вхххххххх» от 22.07.2025 за № 16/2

– 3110/2025» и «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В.» № 16/2- 3110/2025 от 25.11.2025 года», на эти требуемые истцом в исковом заявлении исковые требования, далее цитата из искового заявления:

«Суммы страховых взносов, за период с 01.01.2002 по 31.12.2014 годы, перечисленные страховщиками в ПФ РФ (раздельно по годам). Итоговые индексированные суммы направленными СФР на формирование ПК2 (раздельно по годам), с указанием всех примененных ПФ РФ коэффициентов (раздельно, как множители за каждый год) для индексации этих сумм, **а также сумм направленных ПФ РФ за 2002-2005 годы на формирование накопительной части пенсии (раздельно по годам) и их капитализацию**.»

Хотя, что истцом в кассационной жалобе 7-у суду приведен подробный расчет ПК2 и накопительной пенсии, **сделанный истцом** согласно нормам пенсионного законодательства Российской Федерации и подтверждающий, что ПФ РФ ПК2 и накопительная пенсия рассчитаны неверно, занижены, накопительная пенсия занижена в разы, и при этом пострадал и размер общей пенсии истца, которую истец получает в заниженном размере с 2019 года.

Отказывая истцу в кассационной жалобе, судебная коллегия 7-го кассационного суда мотивировала свой отказ следующим утверждением, цитата:

«Доводы жалобы о неверном определении ответчиком размера расчетного пенсионного капитала, накопительной части трудовой пенсии, целенаправленном уменьшении ответчиком пенсии истца отклоняются, поскольку требований об оспаривании произведенных ответчиком начислений в настоящем деле истцом не заявлялось.»

Собственно суды всех трех инстанций совсем не исследовали возражения ответчика по этому делу - СФР (ПФ РФ), не приняты во внимание доказательства истца, с расчетами, подтверждающими, что им получена накопительная часть пенсии в разы ниже законной, занижен размер ПК2 из Расчетного пенсионного капитала истца, из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.), а значит и занижен размер его пенсии.

Суды трех инстанций принимали свои решения по этому делу в нарушение положений ГПК РФ, НПА и Конституции Российской Федерации, вопреки здравому смыслу, оценив доказательства по этому делу по своим внутренним убеждениям (ГПК РФ ст. 67), хотя согласно ГПК РФ (ст. 195, 67, 12), судья должен принять решение на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств, а также действующего законодательства.

1. Судами были нарушены нормы части 3, и части 4, статьи 67 ГПК РФ

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предоставление судам полномочий по разрешению указанных вопросов, в том числе по оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом; гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные названным Кодексом процедуры проверки доказательств ответчика поданных судам, а также судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения (определения от 23.04.2020 N 924-О, от 23 октября 2014 года N 2460-О, от 29 сентября 2016 года N 2130-О и др.).

Такая же позиция о том, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно, отражена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 N 82-КГ18-2.

В этом деле ответчиком были поданы доказательства в виде 1. «Отзыв на исковое заявление Макарова Фхххххх Вхххххххх» от 22.07.2025 № 16/2 – 3110/2025» и 2. «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В. № 16/2- 3110/2025 от 25.11.2025 года», расчет Расчетного пенсионного капитала ПК2 и накопительной пенсии истца, произведенный истцом в соответствии с нормами пенсионного законодательства, приведенные истцом, архивная справка из государственного архива Свердловской области № М-1554/2, от 28.11.2019 года (**страница №11 искового заявления; прил. №2, стр. №2**). Но все эти документы судом исследованы не были и в нарушение пункта 4, статьи 76 ГПК РФ не были даже упомянуты в решениях всех судов.

2. Судами были нарушены положения статьи 12 ГПК РФ, устанавливающие один из базовых принципов процессуального права – состязательность сторон.

Согласно статье 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Истец просит обратить внимание, что по настоящему делу судами всех трех инстанций не поднимался вопрос относительно легитимности, верности расчетов сделанных ответчиком - ПФ РФ (СФР) Пенсионного расчетного капитала ПК2 и суммы накопительной части пенсии истца на соответствие их нормам пенсионного законодательства Российской Федерации, а расчеты истца, не только не рассматривались, но даже не упоминались ни на слушаниях, ни в решениях судов.

3. В деле, в нарушении статьи 228 ГПК РФ, отсутствует запись аудиопротоколирования судебного заседания в суде первой инстанции от 29.07.2025 года. В этом заседание истец выступил с 10-минутной речью, но его доказательства сказанные на слушаниях не нашли отражения в решении суда. По поводу отсутствия аудиопротокола, в материалах дела есть запись о том, что в этот день у суда был неисправен аппарат для записи – диктофон.

Говоря простыми словами, суды трех инстанций свои отказные решения сформулировали так: Истец же просил от СФР расчеты ПК2 и накопительной пенсии, СФР их ему дал, а что там в этих расчетах нас не касается и на правильность принятых нами решений не влияет!

Поэтому, истец справедливо считает, что им так и не получены от СФР: 1) «**подробный расчет Расчетного пенсионного капитала ПК2 из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.)»,** 2) далее цитата из искового заявления истца « … …**а также сумм направленных ПФ РФ за 2002- 2005 годы на формирование накопительной части пенсии (раздельно по годам) и их капитализацию**.»

Истец не единственный кто пострадал от заниженного начисления страховой пенсии. Истец не согласен с уменьшением его пенсии за его три последних года работы в ОАО

«Турбомоторный завод» с 01.01.2002 по 2004 год, а это как раз были годы, когда в Российской Федерации, согласно пенсионного законодательства, производились отчисления на накопительную пенсию. Истец проработал на этом предприятии 10 лет, с 1994 по 2004 год в должности ведущего экономиста. В эти годы с 2002 по 2004 на ОАО «ТМЗ» сменилось четыре генеральных директора, и трижды менялся собственник предприятия. А в 2004 году ОАО «ТМЗ» был признан банкротом и вместо него было образовано другое предприятие – ЗАО «Уральский турбинный завод», работающий и поныне. Но ОАО «ТМЗ», которому до 2006 года принадлежали все активы предприятия продолжал существовать, продавая активы, для погашения долгов перед социальными фондами, бюджетом Российской Федерации и кредиторами, в основном банками. В марте 2026 года истцом получен ответ от бывшего главного бухгалтера ОАО «ТМЗ» госпожи О.В. Пхххххххх о том, что до конца 2006 года ОАО «ТМЗ» выплатил все долги перед социальными фондами РФ за своих работников.

О том, что пострадавших от неправомерных действий ПФ РФ и руководства ОАО «ТМЗ» в части неперечисления страховых взносов в социальные фонды и занижения пенсий много, есть судебная практика в интернете. Об этом же пишет и уполномоченный по правам человека Свердловской области Т.Г. Мерзлякова в своем докладе от 12 января 2006 года «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека Свердловской области в 2005 году» - https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/2005.pdf на странице № 23 и 24.

Подводя итог, истец полагает, что судебной коллегией Седьмого кассационного суда общей юрисдикции не были исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и не дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам истца, документам, представленным истцом в исковом заявлении, расчеты истца судебной коллегией были не упомянуты и попросту игнорированы в кассационном определении.

При этом в качестве решающих доводов судом приведены доказательства ответчика - «Отзыв на исковое заявление Макарова Фхххххх Вхххххххх» от 22.07.2025 за № 16/2 – 3110/2025» и «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В.» № 16/2- 3110/2025 от 25.11.2025 года», в том понимании, что указанные в этих отзыве и возражении в меньших размерах чем дОлжно согласно действующего пенсионного законодательства суммы Расчетного пенсионного капитала ПК2 и накопительной пенсии истца, без всестороннего исследования и проверки судом были положены в основу отказного решения. А слушание дела прошло в отсутствие третьей стороны дела – представителя Федеральной налоговой службы Российской Федерации, по сути являющегося высококвалифицированным специалистом и арбитром, могущим подтвердить исковые требования истца.

В целом, доводы в определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2026 года, выражают согласие судебной коллегии с незаконными выводами Свердловского областного суда, и суда первой инстанции и с незаконными действиями ответчика, не содержат фактов, которые были проверены, и исследованы 7-м кассационным судом при рассмотрении дела и имели бы юридически значимое значение для вынесения кассационного определения. По существу дела, доводы Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, Свердловского областного суда, Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга, признаются истцом несостоятельными, основанными на неправильной оценке фактических обстоятельств дела и неверном толковании норм материального права и процессуального права.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции принято судебной коллегией в нарушение требований п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003

г. N 23 «О судебном решении», предусматривающее:

«… Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»

Суд не дал никакой оценки доказательствам истца, дал ошибочную оценку доказательствам ответчика: «Отзыв на исковое заявление Макарова Фхххххх Вхххххххх» от 22.07.2025 за № 16/2 – 3110/2025» и «Возражение на апелляционную жалобу Макарова Ф.В.» № 16/2-3110/2025 от 25.11.20 года», и принял необоснованное решение об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца.

Заслуживает внимания факт того, что 20.02.2026 года, на третий день после вынесения определения Седьмого кассационного суда по этому делу от 17.02.2026 года, истцом по электронной почте получено письмо от ответчика - СФР, с 3-х страничным документом «Otvet_na_obrashenie_Makarova_F.VOut» № 20.02.2026 ОШ-66-06/4012л, **(Прил. №6 к этой жалобе),** подписанным управляющего отделением, и заверенным электронной цифровой подписью, в котором СФР признает, что начислил истцу накопительную часть пенсии в меньшем размере, чем регламентирует пенсионное законодательство.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 390.15 ГПК РФ,

прошу,

УВАЖАЕМЫЙ СУД:

<u>отменить:</u>

1. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по делу 2-3110/2025 от 15 сентября 2025 года (в окончательной форме изготовлено 29.09.2025)
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда г. Екатеринбурга по делу 2-3110/2025 33-15871/2025 от 26 ноября 2025 года (в окончательной форме изготовлено 02.12.2025)
3. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции г. Челябинск по делу 88-2310/2026 от 17 февраля 2026 года (в окончательной форме изготовлено 03.03.2026)

<u>Направить дело на новое рассмотрение</u>

<u>Приложения:</u>

1. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по делу 2-3110/2025 от 15 сентября 2025 года (надлежащим образом заверенная копия);
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда г. Екатеринбурга по делу 2-3110/2025 33-15871/2025 от 26 ноября 2025 года (надлежащим образом заверенная копия);
3. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции г. Челябинск по делу 88-2310/2026 от 17 февраля 2026 года (надлежащим образом заверенная копия);

4. Исковое заявление истца в Орджоникидзевский суд города Екатеринбурга от 02.06.2025 года «О возложении обязанности на ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов истца путем выдачи ему копии подробного расчета Расчетного пенсионного капитала ПК2 из формулы расчета пенсионного капитала - ПК = ПК1 +СВ+ ПК2, (п.1 СТ.29.1 Федерального Закона N 173-ФЗ.)» (надлежащим образом заверенная копия);

5. Форма СЗИ-ИЛС от 02 октября 2019 года № ПФР_777000_СЗИ-ИЛС_20191002_0d0b9382-6a27-4d31-815d-3109209e1179 (надлежащим образом заверенная копия);

6. Otvet_na_obrashenie_Makarova_F.VOut - Ответ СФР от 20.02.2026 N ОШ-66-06/4012л, в котором ответчик признает, что начислил истцу пенсионные выплаты в меньшем размере.

истец ПОДПИСЬ Ф.В. Макаров

03.04.2026 года